

Те, кто мог писать на её личный номер, были людьми довольно важными. Чу И, хоть и чувствовала раздражение, всё же терпеливо ответила родным и близким друзьям. После этого она окончательно устала от постоянных напоминаний о том, что ей изменили, и передала телефон секретарю Фан, приказав:

— Помоги мне отвязаться от этих людей.

Секретарь Фан, привыкшая к подобному, быстро организовала работу других ассистентов и начала отвечать от её имени тем, кто находился в промежуточных отношениях с ней — не слишком близких, но и не совсем далёких.

Дел сегодня было немного, и Чу И, держа в руках чашку чая, села, чтобы дать своей голове немного отдохнуть.

Через час секретарь Фан сказала «готово» и вернула телефон.

Чу И без особого интереса взяла его, чтобы проверить результаты, пролистала вниз и остановилась на новом имени.

Нин Чжицянь.

— Ты ответила Нин Чжицянь? — нахмурилась Чу И.

Секретарь Фан, разбирая документы, ответила с невозмутимостью:

— Ты же сказала мне отвязаться от «этих людей»?

Чу И цыкнула и внимательно прочитала переписку между «ней» и Нин Чжицянь, которая состоялась час назад.

[Нин Чжицянь]: Президент Чу, спасибо за то, что вы подготовили. Я буду использовать это с пользой.

[Секретарь Фан]: Ок.

[Нин Чжицянь]: Президент Чу, я не знаю, что приготовить. Какие торты вы любите?

[Секретарь Фан]: Я не ем торты.

[Нин Чжицянь]: Хорошо. Извините за беспокойство.

Увидев это, Чу И окаменела:

— Фан Цзыхань!

— Да, — ответила секретарь Фан с уверенностью. — Ты сама вчера сказала, что Нин Чжицянь — натуралка, и ты не будешь за ней ухаживать, а сегодня отнесла её к тем, кого мне нужно отвязать. Что я сделала не так?

Чу И бросила на неё взгляд, а затем задумчиво посмотрела на последнее сообщение Нин Чжицянь.

«Когда Нин Чжицянь писала это, она выглядела так же беспомощно и обиженно, как тогда, когда пряталась за её спину?»

Чу И понимала, что никакое сообщение не сможет сгладить холодность текста, и, подумав о том, можно ли отложить работу, приняла решение.

— Домой.

— — —

Чу И отменила все встречи, ушла с работы раньше, и никто не удивился.

Ведь все уже слышали, что кинодива Чжао объявила о своих отношениях, и Чу И стала жертвой измены.

Чу И уже давно оставила это в прошлом, но, увидев сочувственные взгляды окружающих, снова почувствовала раздражение. Она вошла в дом с каменным лицом, излучая опасность.

— Президент Чу, вы вернулись, — встретила её тетушка, заметив недовольное выражение лица Чу И и осторожно добавила. — Мисс Нин на кухне.

Чу И слегка смягчила выражение лица и направилась туда.

Издали она увидела Нин Чжицянь. Нин Чжицянь, как профессионал, даже для пробной работы подошла с серьёзностью, надела подаренный ей поварской халат и колпак, без макияжа и украшений.

Однако Нин Чжицянь обладала привлекательной внешностью, и даже самая простая одежда, не подчёркивающая фигуру, выглядела на ней стильно. Она стояла, как прекрасный и умиротворяющий пейзаж.

— Президент Чу, — заметив её шаги, Нин Чжицянь подняла глаза и улыбнулась мягкой улыбкой. — Вы вернулись.

Раздражение в сердце Чу И наконец рассеялось под тёплым ветерком её улыбки.

— Угу, — Чу И подошла ближе и посмотрела на то, что делала Нин Чжицянь.

Это были розы, полностью белые, с лёгким розовым оттенком, с изящными и естественными лепестками. Если бы не коробка, в которой они лежали, и сладкий аромат вокруг, можно было бы подумать, что их только что сорвали в саду.

Чу И знала, что это украшения для торта из мастики, но не ожидала, что Нин Чжицянь начнёт с такого изделия, которое не требует использования духовки. Она с удивлением посмотрела:

— Не хочешь попробовать духовку?

— Попробую, — Нин Чжицянь аккуратно положила рядом лежащие реалистичные листья в коробку, поправила их и протянула ей. — Но сначала я хотела сделать подарок для вас.

— Для меня? — удивилась Чу И.

— Угу! — мягко ответила Нин Чжицянь.

Чу И опустила взгляд, не видя края коробки, и почувствовала, будто эта роза расцветает на ладони Нин Чжицянь. Раньше она не испытывала особых чувств к розам, но сейчас они вызвали у неё восхищение. Она бережно взяла её и, встретившись с сияющими глазами Нин

Чжицянь, мягко улынулась:

— Спасибо.

— Духовка тоже используется, в ней пекутся печенья, — добавила Нин Чжицянь. — Я посмотрю. Скоро можно будет есть.

Сказав это, она повернулась, чтобы проверить, а Чу И, наблюдая за её радостной и милой фигуркой, застыла с улыбкой на лице.

— Кхе-кхе, — секретарь Фан, которая тихо шла сзади, увидев, что начальница улыбается слишком опасно, подошла и напомнила. — Натуралка, натуралка, нельзя есть.

Чу И нахмурилась.

— А? — как раз в этот момент Нин Чжицянь вернулась и, услышав «нельзя есть», подумала, что они говорят о розе из мастики. — Нет, можно есть.

Секретарь Фан и Чу И одновременно опешили.

Нин Чжицянь не понимала, почему они так удивились, и снова улынулась милой и невинной улыбкой, повторив:

— Правда, можно есть, поверьте меня.

Нин Чжицянь, узнав, что Чу И не ест торты, быстро изменила планы и решила сделать красивый и изящный букет роз в подарок. Она думала, что женщины обычно любят цветы, а учитывая долгий срок хранения мастики, это должно быть хорошим подарком, и делала его с особым старанием.

Когда она почти закончила, тетушка заглянула и восхитилась:

— Вау, как красиво.

— Спасибо, тетушка, — улынулась Нин Чжицянь.

Тетушка улынулась, а затем искренне спросила:

— Это съедобно?

Нин Чжицянь замерла, держа лепесток.

Она вспомнила, как неловко подарила коробку с розами — она улыбалась, когда дарила, Президент Чу улыбалась, когда принимала, а затем они обе, глядя на красивую, но слишком сладкую розу из мастики, неловко поддерживали разговор, пока пили чай, приготовленный тетушкой, и ели её блюда.

Какой смысл был в том, что Президент Чу купила ей кучу материалов и разрешила попробовать духовку?

Нин Чжицянь всё больше чувствовала неловкость и временно отложила незаконченные розы, думая о десертах, которые она могла бы приготовить без использования тортов. Ей приходило в голову много идей, но каждый раз, когда она вспоминала, что Чу И наедается, лишь прикоснувшись палочками, она снова сомневалась — сладкие и жирные блюда исключались,

большие порции тоже, а также те, которые требовали много времени и могли не успеть к её возвращению домой...

В итоге она выбрала скромное и простое печенье, с солёным вкусом.

Нин Чжицянь составила план, но не ожидала, что Чу И вернётся с работы раньше. Она с сожалением сначала подарила розы, чтобы вызвать улыбку и благодарность Чу И, и, чувствуя радость, решила постараться и подать печенье, как вдруг услышала, как Чу И и секретарь Фан обсуждают «нельзя есть».

Она сразу вспомнила вопрос тетушки и, подумав, что речь идёт о розе из мастики, поспешила объяснить:

— Можно есть.

Президент Чу опешила, и вместе с секретарём Фан они посмотрели на неё странным взглядом.

— Правда, можно есть, поверьте меня, — повторила Нин Чжицянь, пояснив. — Но оно очень сладкое, для многих слишком приторное, обычно его используют для украшения.

Она осторожно напомнила, надеясь, что Президент Чу, которая не любит торты, не станет есть розу из мастики.

Первой отреагировала секретарь Фан, рассмеявшись и подчеркнув:

— Слышали? Обычно используют для украшения.

— Угу, — спокойно ответила Чу И. — И жалко есть.

Смех резко прекратился, и выражение лица секретаря Фан снова стало странным.

Нин Чжицянь, наблюдая за всем этим, смутно чувствовала, что их слова имеют скрытый смысл, но не могла понять, в чём он заключается. Она подумала, что, как кондитер, она неправильно поступила, подарив подарок, который она сама подчеркнула как невкусный, и слабо попыталась исправить ситуацию:

— Кроме тортов, есть много разных десертов, я в следующий раз приготовлю для вас...

Чу И улыбнулась:

— Хорошо.

— Десерты, — неожиданно вмешалась секретарь Фан, дополняя её слова.

Чу И бросила на неё взгляд:

— Ты должна уйти.

Секретарь Фан неохотно произнесла «угу» и напомнила:

— Завтра утреннее собрание, поешь и посмотри материалы, отдохни пораньше, не трать силы на лишние движения.

Слово «движения» она произнесла с ударением.

— Угу, — сказала Чу И. — Быстро уходи.

— Положи документы и уходи, — секретарь Фан достала из портфеля папку с документами, указала вверх и, уже собираясь уйти, вдруг вспомнила что-то, обернулась и спросила Нин Чжицянь. — Вы связались с другом?

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16857/1552026>